

Сергей Наумов

Колодец Сайфулы



Сергей Наумов

Колодец Сайфулы

«Public Domain»

Наумов С.

Колодец Сайфулы / С. Наумов — «Public Domain»,

Сергей Наумов относится к тем авторам, кто создавал славу легендарного ныне "Искателя" 1970 – 80-х годов. Произведения Наумова посвящены разведчикам, добывавшим сведения в тылах вермахта, и подвигам пограничников.

Сергей Наумов

Колодец Сайфулы

* * *

След обнаружили ночью. Две красные ракеты подняли заставу. Капитан Ермаков с "тревожной" группой прибыл на место нарушения.

Старший наряда сержант Петр Узоров, обнаруживший след, включил фонарик, прикрывая полую плаща яркий бьющий свет луча, и Ермаков увидел на мокром после дождя песке едва заметное углубление.

Это не был след человеческой ноги. Скорее всего, он походил на крохотную лунку, но Ермакову, служившему на границе десятый год, отметина на песке поведала многое.

Пользуясь грозовой ночью, нарушитель пересек пограничную реку, выполз на берег, лежа в кустах, дождался, пока пройдет пограничный наряд, собрал фиброгласовый шест, почти такой же, каким пользуются спортсмены, и перемахнул контрольно-следовую полосу в надежде, что затянувшийся ливень размочит лунку, оставленную шестом.

Нарушитель если шел быстро, то успел добраться до шоссе.

И еще понял Ермаков, что проводник с собакой здесь не помогут. Секущие струи дождя давно уже смыли всякий след: сразу за контрольно-следовой полосой начиналось небольшое каменистое плато с нагромождением скал, переходящее в пустыню.

Дорога, уходящая в глубину республики, – вот первая цель нарушителя. Рядом – порт, через который товары из сопредельного государства направляются по бетонке на железнодорожную станцию. До нее несколько десятков километров. Движение на шоссе не прекращается и ночью. Значит, первое, что предпримет начальник отряда полковник Артюшин, – перекроет бетонку.

Так думал капитан Ермаков, сидя в канцелярии заставы и ожидая приезда Артюшина.

Он сделал все возможное, что следовало сделать в таком случае: заблокировал зону нарушения, выслал конный отряд на шоссе, попытался определить направление, в котором скрылся нарушитель.

Но собака Найда не взяла след.

Ермаков думал о нарушителе. Кто он? Во что обут? Как выглядит? Наверное, это сильный, тренированный человек. Долго же он ждал грозовой ночи. Дожди в краю песков в это время года редки.

За окном прошумел газик, и в канцелярию вошел седой крупный мужчина – полковник Артюшин. Поздоровался и сразу подошел к карте. С минуту разглядывал ее, словно видел впервые. Обернулся. И Ермаков увидел: обычно спокойный, полковник на этот раз выглядел взволнованным.

– Садитесь, капитан, – негромко обронил он, – будем рассуждать.

Ермаков кратко доложил обстановку и только потом сел. Артюшин кивнул.

– Хорошо, что выслали конный наряд и заблокировали зону нарушения, перекрыли бетонку и все проселки.

Только я думаю, нарушитель осведомлен обо всем этом. Вернее, предположил такое, будучи еще на той стороне.

Полковник помолчал, хрустнул суставами сцепленных пальцев. Внезапно спросил:

– Вам никогда не приходила мысль, что песок похож на воду?

– Нет. Как-то не думал об этом, – признался Ермаков.

– И я никогда не думал. А сегодня вот пришло в голову. И знаете почему? Бюро погоды предсказывало не сегодня-завтра песчаную бурю. Как вы думаете, мог сей факт учесть нарушитель? Гроза уничтожила след на плато. Буря заметет следы в песках.

– Но... пески тянутся на сотни километров... Они безводны... Это же верная гибель... И потом, пески хорошо просматриваются с вертолета. Нарушитель, конечно, знает об этом.

– Да, знает, – согласился полковник, – а мы не знаем, какие маскировочные средства он применит в песках. Мы не знаем, сколько у него воды и насколько вынослив этот человек. И не такая уж безводная пустыня – колодцы есть, капитан. Мало их – это другое дело. – Полковник нахмурился, забарабанил толстыми пальцами по столу. – Отправьте в пески лучших следопытов с рацией. Собака, я думаю, не понадобится... Выдержали бы люди... Связь по рации через каждые два часа. Квадрат поиска будет прочесываться и с воздуха, вертолет я вышлю в ваше распоряжение... Пока все...

* * *

Пустыня казалась Антону Бегичеву огромным целлулоидным колпаком с вклеенным внутри ярко пылающим диском солнца.

Он за два года службы на границе так и не привык к песчаному однообразию, к чудовищной летней жаре, к теплой безвкусной воде, выдаваемой по норме. Родом с Алтая, он тосковал по чистым горным лесам, быстрым прозрачным рекам, а засыпая, всякий раз видел солнечные лужайки, пестрящие разноцветьем, далекие заснеженные вершины, манящие прохладой и покоем.

Но не было на заставе более выносливого солдата, чем Бегичев. Сухой, жилистый, насквозь пропеченный солнцем, обладал он завидной выдержкой, рассудительным спокойствием. Был ловок и смел.

И сержант Узоров, получив приказ начальника заставы о поиске, выбрал Бегичева в напарники не раздумывая.

Ермаков кивнул, одобряя выбор, и пригласил сержанта в свой кабинет для беседы.

Час спустя оба пограничника уже шагали по барханам, то и дело вскидывая бинокли. Вертолет, присланный начальником отряда, высадил их в квадрате поиска и ушел на восток прочесывать с воздуха необозримое песчаное море.

С гребня перед пограничниками открывалась лощина, поросшая кустами саксаула. До горизонта тянулись, словно застывшие морские волны, гряды барханов.

– Ищи его тут, – присвистнул Бегичев, – легче иголку в стогу...

– Разговорчики отставить, – строго сказал Узоров. – Маршрут по азимуту. Встреча на четвертом бархане, считая наш первым. Пойдешь кольцами, так легче зацепить след. Ясно?

– Ясно, товарищ сержант, – не понимая суровой строгости товарища, откликнулся Бегичев.

Они разошлись в стороны и, не оглядываясь, зашагали с гребня, обходя лощину с саксауловым леском. Было слышно, как тихо звенят на ветру его седые от пыли листья.

Этот звон напоминал Узорову давний поиск. Они преследовали нарушителя на лошадях, как вдруг поднялся ветер и тонко, с надрывом запела пустыня. Ему объяснили: так стонет саксаул перед большой бурей.

Пустыня таила в себе несметное число загадок и опасностей. Чем больше служил Петр на границе, тем привлекательней становилась для него одна из древнейших пустынь Средней Азии. Она скрывала под собой города и историю целых народов. Что-то прекрасное и вечное было в ее глубоком желтом безмолвии.

Много сил потратил Петр Узоров, чтобы, не страшась, ходить в поиск в самое сердце пустыни. Он приучил себя сутками обходиться без воды, ночевать, завернувшись в кошму, прямо на песке.

Крепыш, с движениями слегка медлительными, но тяжеловатой точности, Петр Узоров производил впечатление нерасторопного человека. На некрасивом обветренном лице северянина глаза смотрели зорко и уверенно.

За годы службы Петр изучил радиodelo и мастерски владел ключом. Мало кто знал о сокровенной мечте сержанта стать археологом. Пожалуй, один начальник заставы догадывался о тайном желании пограничника. Навели Ермакова на такую мысль книги, которые Узоров выписывал из республиканской библиотеки. Но он об этом не обмолвился ни сержанту, ни кому-либо другому.

Солнце встало в зенит, когда Бегичев обнаружил цепочку неглубоких вмятин, полусасыпанных рыхлым песком.

– Старый след, – сказал Узоров, – пятичасовой давности. Обут в кауши...

Сержант достал планшетку с картой, еще раз взглянул на след, потом на компас.

– Направление на северо-восток... Что у нас тут поблизости? Сторожевая башня времен Тамерлана. И там... колодец.

– Откуда же он взялся, след-то? – оглядываясь по сторонам, пробормотал Антон.

Узоров чуть слышно рассмеялся:

– Учись, Антоша, пока я жив... Нарушитель упал с неба... Пески, как вода, имеют способность течь, то есть передвигаться в пространстве. За пять, а может, и больше часов песок поглотил след... Этот остался, потому что сравнительно свеж. И заметь, остался в ложбине, где текучесть песка меньше.

– Попить бы, – пробурчал Бегичев.

– Пить будем через час, – отрезал сержант. – На вот кусочек соли... Легче станет.

Узоров протянул товарищу белый крупный кристалл.

– Обойдусь...

Сержант пристально взглянул в лицо Бегичева. Увидел обтянутые сухой кожей скулы, потрескавшиеся от солнца губы, глухим голосом мягко сказал:

– Придется потерпеть, Антоша. До ближайшего колодца пять часов пути. А мы не знаем, куда нас приведет след.

Теперь они шли вместе, соблюдая дистанцию в пять метров. Песок засасывал, словно трясина, горячими струйками сползал за голенища брезентовых сапог.

Небо превратилось в сплошное, низко нависшее над головой солнце.

Фляжка на боку – искушение. Слышно, как в ней булькает вода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.